

Отзыв

официального оппонента доктора политических наук, профессора Мухаметшиной Натальи Семёновны на диссертацию Максимовой Ольги Николаевны «Этнополитическая культура современного российского региона», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Полиэтничность российского социума проявляется во всех сферах его жизнедеятельности, в том числе и в политическом пространстве. В постсоветский период наиболее значимый аспект присутствия этничности в политическом пространстве – взаимообусловленные процессы политизации этничности и этнизации политики. И в том и в другом случае этничность приобретает политическую функциональность, используется как социальный, социально-политический либо как откровенно политический ресурс. Политическая функциональность этничности имплицитно ее институционализацию. В настоящее время мы можем наблюдать как результаты, так и продолжающиеся процессы институализации этничности, в том числе политической институализации. Созидательны результаты и перспективы политической институализации этничности либо, напротив, усиливают социальные риски, в значительной степени предопределяется доминирующей в обществе политической культурой. Фрейм политической культуры в условиях полиэтничности общества приобретает такой дополнительный атрибут как этнополитичность.

В этой связи концепция этнополитической культуры и ее анализ на примере российского региона, предложенные диссертантом, представляются актуальными как в теоретико-методологическом, так и в политико-прикладном аспектах. Дополнительным фактором, актуализирующим теоретическую и прикладную значимость исследования О.Н. Максимовой, выступает «привнесенная этничность» и активизация процессов инкорпорации инокультурных мигрантских сообществ в социально-политические отношения.

Диссертант предельно внимательно относится к категориальному аппарату. Рассматривая различные трактовки таких феноменов как «этничность», «этническая идентичность», «институализация», «институализация этнополитических отношений», «культура», «политическая культура», «этнополитическая культура», «этнополитическая коммуникация» использует опубликованные ранее работы, активно включая в анализ труды западных исследователей. Положительно следует оценить стремление О.Н. Максимовой определить собственные позиции, а по ключевым дефинициям – предложить авторскую трактовку. В этом плане

отметим определение процесса институализации этнополитических отношений (с.100) и феномена этнополитической культуры (с.129).

Авторским вкладом в развитие этнополитологии является концепция этнополитической культуры. О.Н. Максимова анализирует структуру этнополитической культуры, акцентируя внимание на этнополитических коммуникациях, этнической и межэтнической социализации (сс. 122-144). Заслуживает внимания и положительной оценки включение в авторскую концепцию этнополитической культуры ценностного, нормативного, идейно-символического аспектов ее функционирования (сс. 144-205). Диссертант предлагает палитру мнений, подходов, конкретных исторических и актуальных политических примеров. При этом строго выдерживаются логика авторской позиции, фрейм концепции этнополитической культуры. С точки зрения развития политической теории интересны умозаключения и концепты, предлагаемые соискателем. Например, касающиеся «этнокультурного кода» (с.132), влияния этнокоммуникативных практик на (этно)политическое сознание и политические практики (с.134), социально-экономических условий этнополитической мобилизации (сс.137-140), влияния уровня толерантности взаимоотношений этнического «большинства» и этнических «меньшинств» на демократизацию российской политики (с.204).

Ряд позиций и оценок соискателя вызывают вопросы и возражения. Например, утверждение О.Н. Максимовой о том, что «на современном этапе в России вектор развития государства все больше смещается к имперскому типу, свидетельством этому выступает построения вертикали власти, специфика предлагаемых механизмов национальной и культурной политики» (с.147). Скорее речь должна идти о демонстрации властными политическими элитами своей приверженности консервативным ценностям, при этом сохраняя в арсенале политического управления и политической системы демократические институты, методы, технологии. Не можем согласиться и с доводами О.Н. Максимовой, подтверждающими, по ее мнению, приведенную выше точку зрения. Если вертикаль российской власти еще можно каким-то образом причислить к признакам «имперской идеологии», то механизмы национальной и культурной политики при всей их патерналистской направленности все-таки предоставляют широкие возможности для содержательного и функционального развития гражданского общества. Полагаем, что данная позиция стала следствием жесткой, в стиле «versus», типологизации этнополитической культуры: используя политическую идеологию в качестве критерия, диссертант выделяет два типа этнополитической культуры – «имперски ориентированную» и «либерально-демократически ориентированную» (с.146). Например, продолжающиеся дискуссии о совместимости некоторых форм национализма как идеологии и политической практики с демократией, свидетельствует о компилятивности

типов этнополитической идеологии и, соответственно, этнополитической культуры.

Трудно согласиться с утверждением диссертанта, что «в основе этнополитического сознания и политических действий каждого этноса лежит присущая только ему ценностно-нормативная система политико-коммуникативных практик, политических стереотипов и технологий, которые задают «этничность» групповой политической коммуникации, а также этнокультурный тип коммуникативности политического актора, определяющий его конкретные действия» (с.134). По нашему мнению, этнополитическое сознание имеет подчиненное значение при выборе и использовании политико-коммуникативных практик, политических стереотипов и технологий. Например, в предвыборных кампаниях политические акторы, работая со «своим» электоратом, руководствуются иными, неэтническими мотивами. При этом могут использовать и этнический ресурс, например, национально-культурные организации. Вызывает возражение и апелляция к «этносу», а не к представителям того или иного этноса.

Диссертант, четко сформулировав цель и задачи исследования, последовательно и убедительно раскрывает их. Однако в некоторых случаях допускаются неточности. Например, в авторской версии теоретической характеристики этнополитической культуры при определении ее «местоположения и роли в эволюции межэтнических отношений и политических изменений в целом» (как сформулировано в задаче, с.26) недостаточно четко определена резюмирующая позиция. Дважды О.Н. Максимова отмечает следующее: «этнополитическая культура выступает интегрированным результатом инкорпорации этнокультурных комплексов в политическую реальность в условиях, когда «этнизация» становится заметным фактором современных глобальных и региональных политических процессов» (с.5 и с. 129). В заключение 1 параграфа 2 главы, диссертант резюмирует: «этнополитическая культура выступает своеобразным посредником, инкорпорирующим этнокультурные комплексы в политическую реальность» (с.143-144). В первом случае этнополитическая культура представлена как некая субстанция, возникающая только при определенных условиях (высокий уровень этнизации, инкорпорация этнокультурных комплексов в политическую жизнь). Во втором случае этнополитическая культура определяется через функцию (инкорпорации). Содержательного противоречия в этих определениях дефиниции, на наш взгляд, нет. Возможно, что было бы правильнее объединить субстанциональные и функциональные характеристики дефиниции.

Продуктивны как в теоретическом, так и практическом плане идеи О.Н. Максимовой о партнерах и конкурентах государства в процессе конструирования этнополитической культуры (с.250-254, 260, 261,265).

Особо отметим включение соискателем в аналитическое поле такого партнера/конкурента государства как религиозные организации (сс.257-261). Полностью соглашаясь с негативной позицией О.Н. Максимовой по вопросу придания православию особого государственного статуса, отметим, что все-таки такие предложения, как правило, звучат не со стороны православного сообщества или клира, а политиков, ангажированных общественников (с.260).

Не менее значимыми представляются анализ и оценка региональной этнополитической культуры, в целом этнонациональной политики на примере Оренбургской области. В третьей главе в соответствии с поставленными задачами диссертант, используя обширный социологический материал, убедительно демонстрирует возможности применения теоретических построений для анализа реальной политической практики в сфере этнополитики, акцентируя внимание на возможностях органов власти влиять на этнополитическую культуру региона и результатах этого влияния.

Актуальными и практически значимыми представляются коннотации, включенные в анализ эмпирического материала молодежной проблематики (глава 3, параграф 4). На наш взгляд особого внимания заслуживает резюмирующий вывод О.Н. Максимовой о массивном приобщении молодежи к патриотизму как центральной ценности политической культуры. В принципе соглашаясь, что «основанием для гражданской активности и политических перемен в обществе может быть только личная инициатива, основанная на доверии и знании» (с.287), отметим созидательную роль идеологии, в частности, включающей в аксиологический арсенал патриотизм.

Научная новизна исследования определяется расширением научного знания о структуре, функциях этнополитической культуры, условиях и факторах конструирования этнополитических комплексов, каналов и технологий влияния на локальные и общедеревьяльные политические процессы и раскрывается в следующих позициях:

- раскрыто современное значение этничности как политического ресурса и источника символического капитала, неразрывно связанного с формированием институтов политического представительства интересов этнических общностей;
- выделены и теоретически описаны механизмы и технологии формирования идентификационных моделей в этнических общностях, раскрыты основные условия, при которых актуализируется потребность в политизации различных форм идентификации;
- выявлены и охарактеризованы факторы политизации этничности в условиях современного региона;

- определены процессуальные, структурные, типологические черты региональной этнополитической культуры;
- предложена авторская типологизация этнополитической культуры;
- охарактеризованы особенности трансформации этнополитической культуры в регионе под влиянием дискурсивных практик и использования технологий символической политики;
- обоснованы место и роль этносоциальной стратификации как источника и фактора государственного управления этнополитическими процессами и институтами;
- охарактеризованы основные партнеры/ конкуренты государства в конструировании этнополитической культуры региона, описаны использующиеся ими технологии и методы символического и политического влияния;
- раскрыты особенности политического управления в Оренбургской области, обоснован характер формирования региональной этнополитической культуры как территориального источника и фактора политических трансформаций, показаны основные направления и механизмы влияния этнокультурного комплекса на региональные политические процессы;
- описан и обобщен опыт, современные практики влияния органов власти региона и институтов гражданского общества на этнополитическую культуру Оренбургской области;
- предложена авторская версия механизма трансформации региональной этнополитической культуры;
- определены возможности влияния государства на формирование этнополитической культуры молодежи в условиях Оренбургской области.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования теоретических выводов и эмпирических материалов при разработке и коррекции федеральных и региональных программ в сфере этнонациональной политики. В частности, предложенная О.Н. Максимовой модель оптимизации регионального этнополитического управления (с.301-302) - интеллектуальный продукт, заслуживающий внимания, как научного сообщества, так и представителей государственного управления.

Высказанные замечания не снижают научной и практической значимости диссертационного исследования. Диссертация О.Н. Максимовой является новаторским, творческим, законченным исследованием, выполненном на высоком профессиональном уровне. Полученные автором

Выполненная О.Н. Максимовой диссертация «Этнополитическая культура современного российского региона» соответствует требованиям п.7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, Соискатель О.Н. Максимова заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии.

Ученый секретарь доцент Н.А. Куликова

Почтовый адрес: 443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194

Телефон: (846) 3391410

Адрес электронной почты: nmukhametshina@mail.ru

Подпись: Мухометеев
заверяю
Начальник отдела
кадров СГАСУ 31.08.2015

